

УДК 93/94

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-4/08>

Ф. В. Малхозова

ДИСКУССИИ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ РОССИИ НА ПЕРВОМ СЪЕЗДЕ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РСФСР

F. V. Malkhozova

DISCUSSIONS ABOUT THE STATE SOVEREIGNTY OF RUSSIA AT THE FIRST CONGRESS OF PEOPLE'S DEPUTIES OF THE RSFSR

Аннотация. Данная статья посвящена истории принятия Декларации о государственном суверенитете России. Главным итогом работы I съезда народных депутатов стало утверждение суверенитета России, обеспечение экономической самостоятельности. Вопрос о суверенитете – одна из наиболее острых и болезненных тем советского и постсоветского времени. В РСФСР вопрос о реализации ее суверенитета обострился к концу перестройки, когда стало ясно, что по сравнению с другими республиками Россия не имеет даже ограниченной государственности. В большинстве союзных республик были свои компартии и свои «номенклатуры», которые пользовались достаточной автономией в осуществлении власти и своих интересов. В РСФСР не было и этого. С поворотом к гласности и открытым выборам концепция суверенитета вышла на первый план в избирательных кампаниях и стала центральной в работе I съезда народных депутатов РСФСР. О суверенитете РСФСР, вкладывая в это понятие различный смысл, а чаще просто заигрывая с националистическими амбициями предполагаемых избирателей, говорили почти все участники выборов. «Экономический» суверенитет, который был выдвинут изначально, требовал решительных изменений всей конструкции власти и всей системы права как Союза, так и республики. Демократы противопоставили «экономическому» суверенитету «государственный», сделав его основополагающим понятием.

Ключевые слова: Декларация о государственном суверенитете; распад СССР; съезд народных депутатов; Верховный Совет; декларация; политические реформы.

Abstract. This article is devoted to the Declaration on State Sovereignty of Russia. The main result of the first Congress of People's Deputies was the assertion of Russian sovereignty, ensuring economic independence. The issue of sovereignty is one of the most acute and painful topics of the Soviet and post-Soviet times. In the RSFSR, the question of the realization of its sovereignty became aggravated by the end of perestroika, when it became clear that, in comparison with other republics, Russia did not even have limited statehood. Most republics of the Soviet Union had their own communist parties and their “nomenclatures”, which were quite autonomous in exercising power and their interests. The RSFSR did not have this. With a policy of publicity and open elections, the concept of sovereignty came to the fore in election campaigns and became central to the work of the first congress of people's deputies of the RSFSR.

Keywords: Declaration of State Sovereignty; collapse of the USSR; Congress of People's Deputies; Supreme Council; political reforms.

Сведения об авторе: Малхозова Фатима Викторовна, ORCID: 0000-0002-8207-5414, канд. ист. наук, Институт российской истории РАН, г. Москва, Россия, fa-m@yandex.ru

About the author: Malkhozova Fatima Victorovna, ORCID: 0000-0002-8207-5414, Ph.D., Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, fa-m@yandex.ru

30 лет назад, в мае 1990 г. прошел I съезд народных депутатов РСФСР. Несомненно, главным итогом данного съезда стало принятие Декларации о государственном суверенитете России. Вопрос о суверенитете является одной из наиболее острых и болезненных проблем советского и постсоветского времени. Суверенитет каждой союзной республики в составе СССР был прописан во всех республиканских конституциях. Согласно 76 статье Конституции СССР 1977 г.: «Союзная республика – суверенное советское социалистическое государство, которое объединилось с другими советскими республиками в Союз Советских Социалистических Республик» (<https://clck.ru/HY7fR>). Подвох заключался в том, что вслед

за формальным провозглашением суверенитета каждой республики обычно следовали статьи, которые сводили на нет смысл и значение этого «суверенитета». Положение о верховенстве республиканских законов входило в противоречие со статьей 74 действовавшей на тот момент Конституции СССР, согласно которой «законы СССР имеют одинаковую силу на территории всех союзных республик. В случае расхождения закона союзной республики с общесоюзным законом действует закон СССР» (<https://clck.ru/HY7fR>).

В РСФСР вопрос о реализации ее суверенитета обострился к концу перестройки, когда стало ясно, что по сравнению с другими республиками Россия не имеет даже ограниченной государственности. Советский Союз как империя был государством-партией. Старый российский принцип дуализма власти был реализован как реальное сосредоточение власти и управления в руках КПСС, т. е. ее «номенклатуры», формально юридически ни перед кем не ответственной, но прикрытой бюрократически организованными Советами. В большинстве союзных республик были свои компартии и свои «номенклатуры», которые пользовались достаточной автономией в осуществлении власти и своих интересов. В РСФСР не было и этого, она была лишь метрополией империи, подчиненной политике и перераспределительным функциям союзного руководства.

С поворотом к гласности и реальным выборам концепция суверенитета вышла на первый план в избирательных кампаниях и в начале работы I съезда народных депутатов РСФСР.

К I съезду народных депутатов РСФСР подготовительная комиссия под руководством Президиума Верховного Совета РСФСР разработала концепцию доклада о суверенитете России, которая была выдержана в достаточно жесткой форме: «...в послеоктябрьский период России пришлось взять на себя львиную долю тягот, связанных со строительством социализма в отсталой многонациональной стране, окруженной кольцом враждебных ей государств» [3, л. 29]. Признавалось, что общесоюзные интересы были на протяжении десятилетий кровным делом России. При этом многие из ее собственных насущных интересов постоянно отодвигались на второй план, а роль «старшей сестры» в семье народов обернулась для республики серьезными диспропорциями в народном хозяйстве, ущербностью экономических прав и политического статуса. Государственность России словно бы растворилась в союзных структурах [3, л. 29].

Почти все участники выборов говорили о суверенитете РСФСР, вкладывая в это понятие различный смысл, а чаще просто заигрывая с националистическими амбициями предполагаемых избирателей. Среди большого разнообразия предлагаемых вариантов можно выделить распространяемый как рукопись проект группы ленинградских экономистов (Проект «Альфа»), названный «Об экономическом суверенитете Российской Федерации» [1, с. 15]. В нем предъявлялись серьезные претензии центральному руководству, описывалось ущербное положение республики, предлагалось изменить ее бюджетный и в целом экономический статус, обеспечить ее самостоятельность в проведении хозяйственной реформы на рыночных основаниях, включая реформу собственности. «Основными целями осуществления экономического суверенитета РСФСР, утверждалось в проекте, являются обеспечение экономических и социально-политических интересов республики, кардинальная реформа хозяйственных отношений для полной реализации природного, экономического и интеллектуального потенциала республики, создание на этой основе современного народного хозяйства и достойной социальной сферы, возрождение общечеловеческой морали и национальной культуры» [1, с. 15].

Предложенный «Альфой» проект закона «Об экономическом суверенитете РСФСР» предусматривал полную независимость России от СССР. Такого рода «экономический» суверенитет неизбежно требовал решительных изменений всей конструкции власти и всей системы права как Союза, так и республики. Свобода предпринимательства, банковского

дела, кредитов и другие новшества требовали создания четких и надежных форм права собственности и соответствующих гарантий государства, чего данный проект не предусматривал.

По мысли В. Исакова, в дальнейшем председателя Совета Республики Верховного Совета РСФСР, «в идее суверенитета материализовались мечты и надежды общества, освоившегося от остатков пережитков тоталитарной системы» [4, с. 117]. Требования изменения положения России в составе Союза предъявляли и представители откровенно консервативных течений. Редактор журнала «Наш современник», поэт Станислав Куняев заявлял: «России нужна своя развитая творческая государственность, нужна своя, ратующая за интересы всех наций республики, партия. Русские и другие народы РСФСР должны стать полноправными и свободными хозяевами в своем запущенном доме» [6]. Идею «экономического суверенитета» быстро подхватили также и противники реформ. Они свели ее к предложению создать в РСФСР собственную компартию, свою Академию наук и несколько расширить бюджетные возможности республики. Таким образом, открывалась возможность под видом «экономического суверенитета» создать в лице РСФСР институционализированную платформу оппозиции не только реформаторским устремлениям «демократов» во главе с Б.Н. Ельциным, но и самому М.С. Горбачеву с его постепенными преобразованиями [1, с. 16]. В ответ на это была выдвинута идея Декларации о государственном суверенитете РСФСР.

Небольшая «лингвистическая» новелла – термин «государственный» в декларации о суверенитете – сыграла едва ли не решающую роль в последующем развитии событий. Противопоставив изобретению «экономического» суверенитета суверенитет «государственный», демократы показали эфемерность идеи чисто «экономического» суверенитета без приобретения РСФСР положения реального государства. Понятие «государственный суверенитет», таким образом, стало основополагающим правовым понятием, определившим дальнейшие судьбы республики и Союза.

Формулировка «государственный суверенитет» была немедленно подхвачена и принята практически всеми участниками съезда, который, в конечном счете, и принял соответствующее постановление. На I съезде народных депутатов РСФСР тезис о суверенитете России буквально витал в воздухе и так или иначе поднимался «на щит»: «Россия больше всех отдаёт в общий котел, но при распределении из него все чаще оказывается в конце очереди», «...России нужна новая Конституция, принятая на общенародном референдуме, и закон о гражданстве», «Россия должна стать президентской республикой. Выбирать президента граждане России будут только из альтернативных кандидатур» и др.

В своем докладе на съезде Б.Н. Ельцин подчеркивал, что именно Россия больше других пострадала от жестко централизованной административно-бюрократической системы, утвердившейся в нашей стране с начала 1930-х гг. Российская экономика оказалась перегружена предприятиями, производящими средства производства. В то же время доля предметов потребления составляла всего лишь 24% всей промышленной продукции, что вдвое ниже уровня, необходимого для нормального воспроизводственного процесса. Более трети всех потребительских товаров приходилось завозить из других республик или из-за границы. Суверенитет России станет реальностью, если под него будет подведен прочный фундамент экономической самостоятельности [3, л. 29].

В дискуссиях о государственном суверенитете России на съезде четко обозначились две концепции. Первая исходила из того, что «мы выполним свой долг перед нынешним и будущим поколениями только в том случае, если сохраним наше союзное государство СССР» [7, с. 70]. Вторая концепция суверенитета РСФСР предполагала, что, провозгласив свободу от каких-либо обязательств, налагаемых на РСФСР фактом ее членства в Союзе ССР, объявив свою полную самостоятельность и независимость, в том числе в вопросах

обороны, экономики и финансов, республика впредь будет строить свои взаимоотношения с другими союзными республиками исключительно на основе двусторонних договоров. На этой же двусторонней основе, по мысли сторонников этой концепции, она должна строить свои отношения и с союзным центром [8, с. 67].

В частности, сторонником первого подхода выступил председатель Солнечногорского городского народного суда, депутат Ю.М. Слободкин. Он высказал опасение, что положение о верховенстве республиканских законов входило в противоречие со статьей 74 действовавшей на тот момент Конституции СССР, согласно которой в случае расхождения закона союзной республики с общесоюзным законом действовал закон СССР. Ю.М. Слободкин выступал за соблюдение Конституции СССР и предлагал внести в Декларацию положение о том, что «в случае расхождения Закона РСФСР с Законом Союза ССР, принятым в пределах компетенции федеральных органов власти, действует Закон Союза ССР» [9, с. 485]. Он предсказывал, что в случае реализации второй концепции суверенитета, если все союзные республики не заключат нового союзного договора о совместном осуществлении своего суверенитета через соответствующие федеральные структуры власти и управления в области обороны, внешней политики, финансовой сферы, то никакого центра не будет. Начнется цепная реакция конфронтации с существующими союзными органами власти и управления. «Начнется стремительный процесс распада и разрушения Союза ССР» [9, с. 484]. Иного и быть не могло, пишет Р.Г. Пихоя, экономический суверенитет России с неизбежностью должен был привести к конфликту между законодательствами Союза и России [11, с. 189].

Второй секретарь Карачаево-Черкесского обкома КПСС У.Е. Темиров поддержал своего коллегу по фракции «Коммунисты России» Ю.М. Слободкина: «Если мы допустим необоснованные претензии Российского Съезда народных депутатов встать над Всесоюзным парламентом, над союзным правительством, то мы дадим сильные аргументы центробежным силам в других союзных республиках последовать нашему примеру. К чему это приведет – нетрудно догадаться. Во-первых, сепаратистские силы, стремящиеся выйти из Союза ССР, поблагодарят нас, народных депутатов РСФСР, за то, что мы им протянули руку помощи для осуществления их многолетних желаний – растянуть наши союзные республики по национальным квартирам» [9, с. 486].

Надо отдать должное способности У.Е. Темирова смотреть вперед. Он очень точно указал на опасность цепной реакции «суверенизации» внутри самой Российской Федерации: «непродуманные шаги и действия в наших внешних отношениях неминуемо скажутся на наших внутренних российских политических и межнациональных отношениях» [9, с. 487].

Уже во время I съезда обозначились претензии автономий в составе республики. Депутат Митюков задавал вопрос: «Почему отвергнуто предложение о том, что автономные республики, автономные области, округа участвуют в осуществлении суверенитета РСФСР» [9, с. 493], депутат Ельцов предлагал добавить положение о том, что на территории РСФСР государственным языком устанавливается русский язык, а в автономиях государственные языки устанавливаются по решению автономных республик [9, с. 495].

Но большинство депутатов поддержали принцип верховенства республиканских законов. Ключевым положением Декларации стала 5-я статья о верховенстве Конституции РСФСР на ее территории. Старший научный сотрудник Института истории СССР АН СССР В.Ф. Шелов-Коведяев настаивал: «суверенитет не бывает первой и второй категорий, он либо есть, либо его нет» [9, с. 488]. Поэтому исключение из Декларации важнейшего положения о верховенстве Конституции РСФСР не представлялось возможным.

Представитель фракции «Смена», научный сотрудник Института кристаллографии АН СССР А.Л. Головин подчеркнул, что «главное здесь – это вопрос о верховенстве Конституции РСФСР и республиканского законодательства над союзным». Суверенитет России, т. е. приоритет республиканского законодательства, по мнению депутата, «для нас сейчас единственный выход. Только самостоятельными законами, приостанавливая действие союзных законов, мы можем реально изменить ситуацию в республике». Решительно поддержал принцип «верховенства Конституции РСФСР и законов РСФСР на всей территории Российской республики» научный сотрудник Института Восточной Европы и международных исследований АН СССР О.Г. Румянцев, будущий секретарь Конституционной комиссии. Заведующий кафедрой Владимирского пединститута Ф.В. Цан-Кай-Си, указывал, что «ныне действующая Конституция СССР ущемляет наши права. Поэтому, если мы хотим принять Декларацию о суверенитете России, то, несомненно, должны выйти за рамки существующей Конституции» [9, с. 473].

Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин назвал пятый пункт Декларации основой суверенитета Российской Федерации. Когда Председатель Верховного Совета поставил на голосование предложенный редакционной комиссией вариант пятого пункта, он был поддержан большинством депутатов: 544 из 845. За вариант, не содержащий указания на верховенство Конституции и законов РСФСР, высказалось 256 депутатов из 839 [1, с. 512].

На следующий день газета «Московский комсомолец» писала: «I Съезд народных депутатов 8 июня отдал приоритет одной из важнейших статей Декларации о суверенитете России. Верховенство Конституции РСФСР и законов РСФСР на всей территории республики было провозглашено 544 голосами. Предложения тех, кто хотел отложить признание России суверенной до какого-то из следующих съездов, не прошли» [5].

11 июня депутаты приступили к обсуждению остальных статей проекта Декларации, которое продолжилось и на следующий день. Дискуссия затянулась, дело шло трудно, депутаты пугали публикацией в «Аргументах и фактах» итогов поименного голосования [2, с. 388].

Много споров вызвала 9-я статья Декларации – о полномочиях автономных республик, автономных областей и автономных округов. После долгого обсуждения председательствующий Б.Н. Ельцин предложил компромиссный вариант 9-й статьи: «Съезд народных депутатов РСФСР подтверждает необходимость существенного расширения прав автономных республик, автономных областей, автономных округов, равно как и краев и областей РСФСР, что конкретно должно определяться законами РСФСР» [10, с. 250].

Большинством голосов этот вариант был принят. Затем участники I съезда приняли Декларацию в целом. Как потом написал в своих мемуарах В.И. Воротников, «ЦК молча наблюдал за тем, как съезд разрушал новыми законами Конституцию СССР» [2, с. 388].

Принятие Декларации депутаты РСФСР расценили как крупный политический успех. Объявление результатов голосования было встречено бурными аплодисментами. Присутствовавшие, не скрывая радости, вскакивали с мест, поздравляли друг друга. Тут же проголосовали за то, чтобы объявить этот день праздничным, так у России появился первый государственный праздник [12, с. 86].

В целом съезд отразил возраставший радикализм в настроениях россиян, критическое осмысление прошлого, желание перемен. С принятием Декларации о государственном суверенитете РСФСР из «территории» превратилась в «государство». Декларация о государственном суверенитете заложила основы будущих демократических реформ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Л. 10 книг, которые потрясут мир. От Декларации 1990 г. к Конституции 1993 г. // Конституционный вестник. 2010. № 2(20). С. 10–41.

2. Воротников В.И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М., 1995. 636 с.
3. Документы о подготовке Первого съезда народных депутатов РСФСР и ходе реализации решений Съезда (проекты постановлений, доклады, справки и др.) // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10026. Оп. 1. Д. 39. 76.
4. Исаков В. Председатель Совета Республики. Парламентские дневники 1990–1991. Екатеринбург, 1997. 492 с.
5. Кузнецов В. Шпаргалка для депутата // Московский комсомолец. 1990. 9 октября. С. 1.
6. Куняев С. За слово – весомое! // Правда. 1989. 20 октября. С. 1.
7. Лабудин А.В., Юша В.А. Дискуссия о суверенитете России на I съезде народных депутатов РСФСР (май – июнь 1990 г.): история и уроки для современности // Научная сессия профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР 2002 г.: Сборник докладов / Под ред. В.Л. Грошева, А.В. Лабудина. СПб., 2003. 202 с.
8. Материалы к докладу на Первом съезде народных депутатов РСФСР // ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 39.
9. Первый съезд народных депутатов РСФСР, 16 мая – 22 июня 1990 г. Т. III. М., 1992. 575 с.
10. Первый съезд народных депутатов РСФСР, 16 мая – 22 июня 1990 г. Т. IV. М., 1992. 400 с.
11. Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005. М., 2007. 554 с.
12. Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М., 2011. 815 с.

REFERENCES

1. Volkov, L. (2010). 10 knig, kotoryye potryasut mir. Ot Deklaratsii 1990 g. k Konstitutsii 1993 g. *Konstitutsionnyy vestnik*, 2 (20), 10–41. (in Russ.).
2. Vorotnikov, V.I. (1995). A bylo eto tak... Iz dnevnika chlena Politbyuro TSK KPSS. Moscow, 636. (in Russ.).
3. Dokumenty o podgotovke Pervogo S"yezda narodnykh deputatov RSFSR i khode realizatsii resheniy S"yezda (proyekty postanovleniy, doklady, spravki i dr.). GARF. F. 10026. Op. 1. D. 39. 76 L.
4. Isakov, V. (1997). Predsedatel' Soveta Respubliki. Parlamentskiye dnevniki 1990–1991. Ekaterinburg, 492. (in Russ.).
5. Kuznetsov, V. (1990). Shpargalka dlya deputata. Moskovskii komsomolets. 9 oktyabrya. (in Russ.).
6. Kunyaev, S. (1989). Za slovo – vesomoe! *Pravda*. 20 oktyabrya. (in Russ.).
7. Labudin, A.V., & Yusha, V.A. (2003). Diskussiya o suverenitete Rossii na I s"yezde narodnykh deputatov RSFSR (may – iyun' 1990 g.): istoriya i uroki dlya sovremennosti. Nauchnaya sessiya professorsko-prepodavatel'skogo sostava, nauchnykh sotrudnikov i aspirantov po itogam NIR 2002 goda. St. Petersburg, 202. (in Russ.).
8. Materialy k dokladu na pervom S"yezde narodnykh deputatov RSFSR. GARF F. 10026 Op. 1. D. 39. (in Russ.).
9. Pervyy s"yezd narodnykh deputatov RSFSR, 16 maya – 22 iyunya 1990 g. T. III. M., 1992. 575. (in Russ.).
10. Pervyy s"yezd narodnykh deputatov RSFSR, 16 maya – 22 iyunya 1990 g. T. IV. M., 1992. 400. (in Russ.).
11. Pikhoya, R.G. (2007). Moskva. Krem'l'. Vlast'. Dve istorii odnoy strany. Rossiya na izlome tysyacheletiy. 1985–2005. Moscow, 554. (in Russ.).
12. Epokha Yel'tsina. (2011). Ocherki politicheskoy istorii. Moscow, 815. (in Russ.).

Малхозова Ф. В. Дискуссии о государственном суверенитете России на Первом съезде народных депутатов РСФСР // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2020. № 4. С. 61–66.
<https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-4/08>

Malkhozova, F. (2020). Discussions about the State Sovereignty of Russia at the First congress of People's Deputies of the RSFSR. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*. (4). 61–66. (In Russ.).
<https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-4/08>

дата поступления: 12.06.2020

дата принятия: 29.09.2020

© Малхозова Ф.В., 2020